

VORZHETSOV Aleksandr Grigorievich, *Dr.Sci.(Philos.)*, Professor of the Chair of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University (68 Karl Marx St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420015; vag41@list.ru)

CONSOLIDATION PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the split of Russian society in the post-Soviet period. The studies suggest that Western – Slavophil duality is an integral feature of the national character. Russian society is stratified on the carriers of the traditional and modern consciousness, on supporters of the «special» and European ways of development and supporters of Russia as a special civilization or Eurasian one. The author joins the findings of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, which defined Russia as a European-Eurasian country. Scientific substantiation of these processes will contribute to the convergence of positions of scientists, and then of a large part of the Russians. The author reveals the solution of other fundamental tasks, important for the consolidation of Russian society.

Keywords: consolidation of Russian society, special way of Russia, Eurasianism, Orthodox civilization, Western civilization

ТОМБУ Дина Вольдемаровна – к.соц.н., доцент кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (117571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; tombu@sumail.ru)

ВЛАСТЬ НОРМЫ И НОРМЫ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются универсальные нормы, создаваемые властью и определяющие этические аспекты основных сфер жизни социума, а также сложности, возникающие с исчезновением всеобщей этики и одновременным сосуществованием в современных обществах разных мировоззрений, жизненных стилей и стратегий. Приводятся примеры социокультурных образцов повседневной жизни, демонстрируемых элитой. А нормирование государством использования экономических принципов во всех областях жизни человека приводит к тому, что различные общественные группы реализуют собственные интересы и самостоятельно определяют границы добра и зла.

Ключевые слова: власть, политическая элита, норма, политическая этика, общество потребления

Человек подчиняется тому, от кого зависит, авторитету власти – такова его природа. Природа же самой власти, несмотря на обилие концепций, сводится к господству и подчинению, к возможности одних нормировать, контролировать и наказывать других – естественно, во имя общих интересов, даже если они не всеми разделяются. А иначе – хаос со всеми вытекающими действительно страшными последствиями. Здоровый государственный организм, как известно, отличают порядок и дисциплина и, конечно, признание, по крайней мере большинством, за носителями власти права предписывать нормы поведения другим. От низменных – что есть и носить до высоких – кого и как любить и ненавидеть, в некоторых случаях – кому и сколько рожать.

Аристотель, как и большинство греческих мыслителей, полагал, что этика (наука о морали и нравственности) – это часть политики, а предмет политики – это наивысшее благо, одинаковое как для одного человека, так и для государства. Правда, благо государства все-таки значительнее и прекраснее, т.к. в практическом измерении основывается на принципе умеренности и добродетелях. Самая главная добродетель – это, конечно, справедливость, понимаемая «как то, что полезно для всех», и заботиться о ее реализации должно государство [Аристотель 2005]. С приходом христианства политика превратилась в реализа-

цию божественного промысла через непременных посредников, которые указанное свыше интерпретировали в виде готовых рецептов повседневной жизни. Власть и авторитет, предписывавшие миру, что следует считать злом, а что — добром, поочередно принадлежали то богословским группам, то варварским империям, то воюющей за свое существование церкви, то впутывавшимся в церковный конфликт политическим правительствам. «Но куда ни кинуть взгляд — на церковные соборы прошлого или на крестовые походы, на распрю между императором и папой или на религиозные войны, — всегда и во все времена имела хождение гипотеза, что причиной конфликтов и вражды было различное понимание истины и лжи, добра и зла» [Хейзинга 1992]. Антично-средневековая этика понимала под справедливостью, прежде всего, добродетель личности, хотя и небезотносительно к существующему праву и общественному порядку. И в силу своей принадлежности к космическому или божественному такая справедливость считалась вечной, сверхисторической. Пришли иные времена, ознаменовавшиеся утратой ориентации на потустороннюю жизнь, отрицавшую ценность земного счастья. А главное — утратой веры и в сакральность власти, и в просвещенный авторитаризм. Пришло осознание исторической обусловленности и изменчивости общественного порядка и представлений о его справедливости и благих намерениях властей предрежащих. Возникший буржуазно-либеральный строй избавил значительную часть человечества от оков всеобщей этики, заменив ее правом (разрешено все, что не запрещено законом), и не требовал от политической элиты проявлений добродетели. Достаточно личной склонности соглашаться с институциональными формами обретения и реализации власти, ну и, конечно, в идеале — ею не злоупотреблять. Причем для эффективной борьбы с последним, как показывает практика, недостаточно все тех же институциональных мер, а нужны гражданские добродетели. «Как организовать политические институты, чтобы плохие и некомпетентные правители не смогли причинить большого вреда?» — спрашивает Поппер [Поппер 1992: 11], особенно если учесть, что большинство людей воспринимают общественные конструкции как нечто само собой разумеющееся. Хейзинга видел величайшую угрозу западной цивилизации в автономии государства и политики от морали: «Государство имеет право делать все, что угодно. По собственному усмотрению, если того потребуют интересы его господства, оно может нарушить верность клятве и совершить вероломство. Никакая ложь, никакой обман, никакая жестокость в отношении чужих или собственных граждан не могут быть поставлены ему в упрек, если оно тем самым приносит себе пользу» [Хейзинга 1992]. И все же для любой власти принципиально важен коммуникативный компонент, проистекающий не из силы. Поэтому все правители стремятся к легитимации власти, тем более в условиях демократии, для которой общественное мнение является основой. Потеря доверия населения может разрушить существующий политический порядок. Чтобы это не происходило, представления о всеобщем благе и о возможностях его реализации конкретной политической властью не должны подвергаться сомнениям.

Современная политическая наука практически не использует понятие всеобщего блага, но и не может обойтись без того, что под ним подразумевается. Особенно с тех пор, как выяснилось, что оно (благо) не предопределено, а задается. И не только в качестве социально-этического идеала, означающего конец процесса, но и в качестве регулятивной идеи, имеющей нормативное воплощение. Власть в пространстве социального бытия современных обществ обретает структуру и сосредоточивается в социальных институтах — формальных и неформальных, — нормируя население, создавая разделяемые обществом локальные представления о добре и зле, которые все легче трансформируются по

воле их создателей. Согласно Фуко, каждое общество имеет свою «генеральную политику» правды, свои механизмы и инстанции, санкционирующие истинные утверждения, свои техники и процедуры придания ценности [Фуко 1998: 49]. И все же существует нечто общее в определении того, что люди разных эпох и различных культур понимают как «добродетели» и «пороки». Исследователи выделяют 4 группы универсальных норм (регуляторов), конституирующих и контролирующих наиболее важные сферы человеческой жизнедеятельности: регуляторы картины мира, регуляторы субординации, регуляторы сексуальности и регуляторы агрессивности [Хагуров 2011: 266]. Регуляторы картины мира представляют собой систему идей, которая объясняет окружающую действительность, формирует фоновые ожидания, задает систему координат «хорошо/плохо», проясняет смысл существования. Трактовать окружающий мир в современной ситуации плюрализма мировоззрений, стилей жизни и сети Интернет – задача, несомненно, весьма сложная, невзирая на наличие огромного числа манипулятивных технологий, имеющихся в распоряжении современных политических элит. Предшествующие культуры были основаны на совместных убеждениях и представляли собой однородные общества неоспоримой всеобщей веры и единого нормирования, причем на протяжении столетий. «Не могли бы Вы мне сказать, куда я хочу?» – так Карл Валентин, немецкий кинорежиссер, автор скетчей, еще в прошлом веке сформулировал потребность в разъяснении смысла современного индивидуального бытия [Сутор 1997]. Тоска по вчерашней ясности ощущается всеми, и власть имущими, конструирующими картины мира, в т.ч. Подтверждение тому – мировая тенденция возвращения интереса в социально-политической практике к исторически устойчивым формам идентификации – этнической, религиозной. «Странные пришли времена. Разум, который некогда боролся против Веры и считал, что победил в этой борьбе, вынужден теперь, спасаясь от гибели, искать пристанища у Веры» [Хейзинга 1992]. Эта тенденция проявляется не только в радикализации ислама с ее жуткими последствиями, но и, например, во вполне мирных процессах поддержки РПЦ.

Человеку, а тем более гражданину сложно сориентироваться в мире, насыщенном огромным числом малопонятных вещей и явлений. «Одна из ключевых задач любой социальной системы – “воспроизводство Смысла”. Общество должно обеспечить своим членам достаточную смысловую нагрузку – некий “пантеон идеалов”, организующий социально одобряемые цели и практики. Причем принципиально важным является сверхличностный характер этих идеалов, обеспечивающий выход за рамки материального благополучия и индивидуального эгоизма отдельных членов общества и социальных групп» [Хагуров 2011: 296]. Только как соблюсти это принципиально важное условие в ситуации, когда «общество безграничных возможностей предстало перед ошалевшим простым человеком. Доступность потребительских благ была явно крайне ограниченной, но это не имело никакого значения. Самое главное, что потребление превратилось в красивую и вполне реальную силу, увлекавшую большинство в свой водоворот. Потребление стало универсальным инструментом смены ценностей...» [Козловский 2011: 62].

Ни одно общество не желает сохранения индивида, если он не разделяет его базовых ценностей. Невнятность или, выражаясь толерантно, плюрализм последних приводит к тому, что различные общественные группы реализуют собственные интересы. И выживающие за счет друг друга, и конкурирующие друг с другом ориентируются не на всеобщие, а на ими самими определяемые интересы и убеждения. Культура, наука, политика, религия, семья, частная жизнь, работа, досуг всегда оказывали влияние друг на друга, но сегодня они не

связаны нормативно, динамика их развития следует своим собственным закономерностям, ориентированным на различные цели и обстоятельства. «С правовой точки зрения этот плюрализм, согласно идее о правах человека, основывается на гарантированном правовым государством освобождении индивидуумов и групп для самостоятельно определяемого образа жизни» [Сутор 1997]. Но, как известно, самостоятельность — это труднодостижимое качество личности. В рамках установленного правового порядка, имеющего своим смыслом содействие и обеспечение свободного развития индивидуумов в различных сферах, современные государства активно пропагандируют потребительские ценности, побуждая человека использовать экономические принципы во всех областях жизни. Это конкуренция, кредиты, право собственности на нематериальные объекты (слова, идеи, мысли, информация), социальное неравенство на основе стандартов потребления (внутри стран и между государствами), параллельные миры рекламных образов и картинок из жизни элиты, виртуальная слава любой ценой плюс «старые добрые» коррупция и криминал. Социум воспроизводит и прививает не только потребности, но и способы их удовлетворения. Эта сомнительная свобода выбора приводит к тому, что «сегодня для людей встает вопрос о равноценности суверенитета страны, патриотизма, возрождения национальной промышленности и постиндустриального производства наряду с возможностью поднять свою зарплату, найти высокий заработок, потреблять» [Козловский 2011: 62]. Плюрализм ценностей практически достигнут. С самостоятельно определяемым образом жизни по-прежнему проблемы — не у всех, конечно. Вряд ли 19 млн россиян¹ самостоятельно приняли решение оказаться среди тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Нет уверенности и в том, что мигранты, с риском для собственной жизни пробирающиеся сегодня в Европу, делают это без всякого принуждения со стороны чего-либо или кого-либо.

Итальянский мыслитель Парето говорил о необходимости разработки таких мировоззренческих доктрин, «чтобы то, что из них логически следует, не вступало в противоречие с условиями реальной жизни» [Парето 2002: 259]. И вот тут на помощь приходит доктрина политической жизни, сконцентрированная в противоположности «друг — враг», несомненно облегчающая массам всех времен и народов процесс обнаружения связей в хитросплетениях отдельных фактов реальной и повседневной жизни. Антизападные, антиамериканские, антироссийские, антимусульманские и прочие настроения, связанные с различными фобиями, и соответствующие им риторики со своими наборами представлений о причинах зла, несправедливости, духовного кризиса, нужды и т.д. — это удобный модус существования для власти, начиная с «до того ли сейчас, надо с угрозами бороться» до бесконтрольного распоряжения средствами, идущими на военные нужды, информационное противостояние. Наличие внутренних и внешних врагов — привычное мироощущение для людей старших поколений на всем постсоветском пространстве, и не только. Ни один здравомыслящий человек не верит в российскую угрозу для Балтийских стран, однако сегодня эта риторика востребована, потому что одним позволяет не отвечать за экономические просчеты, другим — не сворачивать с пути национального самосознания, невзирая на маленькие пенсии и прочие трудности. Да и российским пенсионерам — вынужденным эмпирикам аскезы, конечно, гораздо легче считать, что причина их тоскливой жизни подло жирует где-то за океаном. «Меняется ли курс национальной валюты, растет или падает общественная активность, начинают молодые люди носить штаны нового фасона — причины этого всегда находятся не в социуме, а вовне его. Беда в том, что, хотя аутсорсинг политической ответствен-

¹ По данным министра труда и социальной защиты М. Топилина. Доступ: rosmintrud.ru

ности за рубеж — хороший способ выставить себя ни в чем не виноватым, он лишает страну субъектности. Это особенно абсурдно в случае России — большой страны с многочисленным, преимущественно городским и грамотным населением [Шульман 2015: 9].

Но даже для городского и грамотного населения субъектность — понятие довольно абстрактное, а вот компетентность власти — конкретное. Высокий уровень знания того, что, как и когда нужно делать — это один из основных атрибутов власти и пример универсальной (по содержанию) нормы, к ней обращенной. Правда, сегодня приходится демонстрировать компетентность в вещах, о существовании которых еще вчера не имели представления. Может быть, поэтому все чаще складывается впечатление об утрате современными элитами чувства реальности.

Члены общества не просто подвергаются влиянию власти, но и транслируют ее дальше, являются носителем ее норм. Стиль и образ жизни политической элиты формируют представления о должном, устанавливают границы дозволенного в профессиональной деятельности, в иных сферах жизни. Сегодня специалисты разных областей фиксируют катастрофическое падение уровня профессионализма и компетентности. Уровнем знаний выпускников вузов недовольны более половины отечественных работодателей. По их мнению, отсутствуют не только теоретическая база, мотивация, направленность на каждодневную работу, но и необходимый уровень знания русского языка¹.

Уже никого не шокирует, что от врачебных ошибок в России ежегодно умирают около 50 тыс. чел.² Одна из причин этого — неверный диагноз — является следствием низкого уровня подготовки специалистов. А также, по данным ГИБДД, за 2015 г. число ДТП, происшедших по вине водителей общественного транспорта, т.е. профессионалов, увеличилось на 40%. В реальной практике нередко забывается общеизвестная истина, что какими бы ни были продуманными нормативные правовые акты, какими бы природными, материальными, финансовыми и другими ресурсами не располагало государство, регион, муниципальное образование, все пойдет прахом, если управление ими будут осуществлять профессионально малограмотные, нечистоплотные, безответственные чиновники [Гончарова, Сидоренко 2012: 1]. Из отчета Следственного комитета о состоянии борьбы с коррупцией в стране следует, что лидирующее положение среди обвиняемых в коррупции должностных лиц занимают полицейские и сотрудники городских и поселковых администраций³. Самое печальное и опасное для общества в этой ситуации — даже не безнаказанность: двузначные цифры применительно к условным годам наказания — это абсурд; и даже не то, что на обывателя производит впечатление не статистика, а показательные суды над высокопоставленными чиновниками, транслируемые СМИ как свидетельство борьбы с пороком, кстати, именуемым казнокрадством, а то, что население вовсе не считает деньги, которые дает врачу, автоинспектору, заведующей детским садом и т.п., коррупцией и негодует лишь тогда, когда слишком много требуют.

И наконец, несколько слов о регуляторах агрессии и сексуальности, конструируемых властью, на основе которых создаются частные нормативные системы как в формате законов, так и в отсутствие таковых. Социальная норма фиксирует такие акты деятельности, которые утвердились в жизненной практике. Поэтому совершаемые поступки, особенно если за них не наказывают, могут превратиться в негласные правила. Воспроизводству общественной нормы может спо-

¹ Исследовательский центр рекрутингового портала Superjob.ru. Доступ: SuperJob.ru>research

² По информации ООО «Лига защиты пациентов». Доступ: city-n.ru

³ 30 тысяч фактов коррупции. — *Газета.ru*. 09.12.2013. Доступ: <http://www.gazeta.ru/social/2013/12/09/5795221.shtml#>

собствовать принятию закона, а может — его отсутствие. Почему в России нет работающего в 140 странах мира закона о защите от домашнего насилия при наличии статистики в 14 тыс. погибающих женщин и детей в год¹? Наверное, потому, что во всем мире признан приоритет прав человека, а в России — приоритет семьи — ячейки общества, в пространстве которой так естественно воспроизводится властная иерархия, воспитывается готовность к подчинению. Вряд ли причина в законотворческой волоките — когда понадобился закон о запрете на усыновление российских детей иностранцами, он был принят очень быстро, хотя число жертв несопоставимо. Между реальными запросами россиян и озвучиванием общественных интересов властью связь, мягко говоря, не всегда очевидна. Принятый Госдумой закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних был одобрен сразу. Речь идет о запрете на распространение информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, т.е., по сути, о профилактических мерах. А вот опыт обращения 65% несовершеннолетних россиян к ресурсам с порнографическим содержанием — факт². И в принятии мер по радикальному ограничению доступа к подобным сайтам действительно заинтересована значительная часть населения. Впрочем, возможно, это пример эффективного взаимодействия бизнеса и власти, ведь защитное программное обеспечение, оснащенное функцией «родительский контроль» уже есть в продаже.

Для власти любой страны крайне важно представлять свои интересы как общезначимые, общенациональные. И в проекте восстановления России в качестве глобальной державы политическая элита страны достигла несомненных успехов. Что же касается ее действий в создании нравственной атмосферы в российском обществе, в формировании представлений о должном и сущем, то это просто какая-то бесконечная цепочка «репутационных издержек». Трудно сказать, насколько скандально известное сообщество «Богатые русские детки», где отпрыски состоятельных родителей демонстрируют яхты, самолеты, машины и т.п., вызывает прямую порчу нравов, т.к. следовать этим социокультурным образцам у их ровесников просто нет возможности; или насколько увеличивает недоверие общественности к происходящим изменениям в сфере образования тот факт, что большинство высокопоставленных и не очень чиновников отправляют своих детей учиться в другие страны. Изучив политические режимы более 150 греческих полисов (городов-государств), Аристотель обрел понимание того, что вариантов их устройства, по сути, всего 2 — власть, реализующая благо для всех или только для правящей элиты. Что же касается правителей, то они непременно должны быть этичными, трудолюбивыми и обладать практическими знаниями, если, конечно, претендуют на роль политических лидеров. Это было очень давно.

Список литературы

Аристотель 2005. *Политика*. М.: АСТ; Транзиткнига. 393 с.

Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. 2012. Чиновничество: его влияние на экономическое развитие страны. — *Ученые записки СКАГС*. Доступ: <http://do.gendocs.ru/docs/index-140006.html?page=14#8729619> (проверено 25.03.2016).

Козловский В.В. 2011. Общество потребления и цивилизационный порядок современности. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 14. № 5(58). С. 55-64.

¹ Данные международной организации Amnesty International. Доступ: http://zdravkom.ru/health_child/domashnie-zhertvy-i-palachi-vse-hudshee-detyam

² Данные «Лаборатории Касперского» за 2014 г. Доступ: <http://www.kaspersky.ru/news?id=207734180>

Парето В. 2002. Социалистические системы. — *Теоретическая социология*: антология. В 2 ч. М.: КД «Университет». Ч. 1. 424 с.

Поппер К. 1992. *Открытое общество и его враги*. Т. 1. *Чары Платона*. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива». 448 с.

Сутор Б. 1997. *Политическая этика*. Доступ: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicakii_Polisa/S/1993-1-8-Sutor-Politicheskaya_etika.pd (проверено 25.03.2016).

Хагуров Т. 2011. «Человек потребляющий». *Антропологическая девиантология массовой культуры*. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing. 329 с. Доступ: http://deviantology.spb.ru/etc/publications/Khagurov-Chelovek_potreblyayuschiy.pdf (проверено 25.03.2016).

Хейзинга И. 1992. *В тени завтрашнего дня*. С. 9-31. Доступ: <http://romanbook.ru/book/txt/7759906/?key=n30t5lcqimp8f9vqdrpc6bs3b83> (проверено 25.02.2016).

Фуко М. 1998. *Рождение клиники*. М.: Смысл. 310 с.

Шульман Е. 2015. *Практическая политология: пособие по контакту с реальностью*. М.: Ридеро. 75 с.

TOMBU Dina Voldemarovna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political and Social Sciences, Moscow State Pedagogical University (88 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 117571; tombu@sumail.ru)

THE POWER OF RULES AND THE RULES OF POWER

Abstract. *The following article considers the universal rules created by power and defining ethical aspects of the basic spheres of society life. The attention is focused on the difficulties arising from the disappearance of the general ethics and contemporary coexistence of different ideologies, life styles, strategies and values in the modern societies. Besides, the culture, science, politics, religion, family, private life, job, leisure, which have always made an impact on each other, today are not related regulatory; the dynamics of their development follows its own regularity, directed on different aims and circumstances. As a result, the solution of one of the key problems of any social system – the reproduction of meaning of life becomes exigent. The proof of that – is the global trend of a renewed interest in social-political practice in historically stable forms of identification: social, gender, ethnical, religious. Today, surviving due to each other and competing with each other, Russian citizens orientate on the interests and beliefs defined by themselves, not by the universally binding ones, without submitting to any unified goal or idea. Such a doubtful freedom of choice leads to the people considering equivalent the following: sovereignty and safety of the state, patriotism, rebirth of national industry and wage increase, expansion of consumption possibilities. In Russian society, social-cultural models of life style of the political elite complicate the situation. In the reality, directing a man on the use of economic principles in all the areas of life, without noticing the huge amount of vital problems, contributes to the different social groups realizing their own interests and determining in the boundaries of good and evil by themselves.*

Keywords: *power, political elite, norm, political ethics, consumer society*
